

Что касается генерального менеджера Stars Films, г-н Ву также знает, что в кругу много энергии, и говорят, что старший брат Ву очень большой, поэтому он такой высокомерный, но теперь, как может Люди Цзян Бая говорят, что У Тянь полностью смущен?

Эта пощечина в ладони, как у тебя может остаться половина?

«Кто этот Цзян Бай? А Ван Бао ... Как Ву Тянь так испугался, выслушав свое имя? У директора Цзинь тоже есть любезность?

Какое-то время сердце Яо Синя было настолько сложным, что он не мог с собой поделаться.

С начала и до конца секретарь Джин не сказал ни слова.

Он знал, что в момент, когда Ван Бао сообщил о себе, он потерял свою роль.

Этот У Тяньпин также очень хорошо воспитан, и умы праздников никогда не были меньше. Он слышал, что его брат, весьма влиятельный на местном уровне, дружит с самим собой. До этого у него было две неприятности. Если есть еще дружба, но ... кто заставил его умереть и не согрешил друга Чжао?

Это ищет смерть!

Его брат знает, убьет ли он этот товар напрямую и отправит его Чжао?

Секретарь Джин не думал злонамеренно.

Это длилось несколько минут от начала до конца. Кроме непрерывного шлепка Ву Тиана по комнате, не было никаких других звуков.

Яо Вэй не знает, что сказать.

Режиссер Цзинь и Ван Бао идут за Цзян Байши и, естественно, не разговаривают.

Что касается Цзян Бая, кажется, я полностью забыл о бизнесе У Тяня. Левая рыба натёрта свининой и другой острой рыбой. Еда, которую я ем, - это своего рода энтузиазм. Это совсем не останавливается.

Бессознательно изо рта У Тиана уже потекла кровь.

Два человека, которые следовали за ним, были совершенно ошарашены и открыли рты, чтобы что-то сказать, но не сказали ни слова.

Что касается другого, я не знал, когда я уже вышел, и я не знал, что делать.

Все движения мужчин Цзян Бай и Ван Баобао были в их глазах, но они не останавливались. Они хотели увидеть, пойдут ли люди У Тяня в армию спасения и смогут ли они уйти от большого бога.

"удар!"

Внезапно дверь ящика была выбита человеком. В следующую секунду, похоже на У Тяньчана, но вошел мужчина средних лет, которому был год, но много людей.

Как только он вошел, за ним вошло больше десятка человек.

Мужчина в черном костюме и очках с глубоким ножом на левой стороне щеки только что вошел в дверь. Раздался его сердитый голос: «Золотой секретарь такой большой, я не могу этого сделать. Как твой брат обидел тебя в конце концов? Неужели это так полезно для него? Я действительно не показываю тебе лицо моего старого Ву!

Лицо секретаря Джин стало таким быстрым. В прошлом месяце я помог вам поехать на юг в особую поездку. Ты слишком быстро пересекаешь мост. "Секретарь Джин выслушал это, его лицо внезапно изменилось, какое-то недовольство, и он хотел что-то объяснить. Он открыл рот, не знал, что сказать, или закрыл честно.

Он знает, что сейчас не может говорить, и он вовсе не главный герой.

Что касается моста через реку, то вроде в этом есть смысл ...

Но кто может заставить твоего брата глаза превратиться в задницу!

«Эй, я сказал, кто такой могущественный, разве это не босс Ву? Почему, это твой брат? Эй, преступления нарушения закона намного больше, действительно считай себя триадой?»

Директор Джин ничего не сказал. Ван Пан сидел там, облизывал сигарету и шурился, но говорил.

В одном предложении разгневанный мужчина средних лет был привлечен к прошлому. Увидев короля леопарда, его лицо внезапно изменилось, его лицо было полно выражений, и он проигнорировал пощечину в ладони и взял все лицо. У Тянь, у которого во рту веера распухло, и изо рта текла кровь, осторожно спросил: «Леопард, этот ребенок тебя обидел?»

В мгновение ока гнев исчез, и вместо этого он стал осторожным.

«Грешно с моей стороны? О, это не обидело меня, просто обидело моего брата».

Ван Леопард смеялся и смеялся. Он сказал, что не вставал со стула от начала до конца. Он указал на Цзян Бая, который ел и пил.

«Этот младший брат - твой друг? Этот ***** парень на самом деле обидел брата Леопарда, он просто ищет смерти!

Однако урока Леопарда должно хватить, позволь мне вернуть этого ребенка. Хотя этот **** не штука, но ведь это мой брат, когда меня не было, я доверил ему заботиться обо мне. Мне все равно. Леопард и его брат готовы дать мне это лицо. Я благодарен Ву. . Завтра ... Завтра, как мне извиниться перед двумя столами за сотню столов? "

Лицо У Чжун несколько раз менялось. Он посмотрел на Цзян Бая, и его глаза немного вспыхнули, а затем он сказал очень вежливо.

Когда я это сказал, кажется, что в словах еще есть доля твердости.

Хотя У Тянь обидел Ван Бао, он был его братом. В конце концов, он должен был его спасти. Даже если бы он обидел Ван Бао, у него не было другого выбора, кроме как спланировать бой с Ван Бао.

«Эй, мой Ван Бао - уфу. Никто не воспринимает меня всерьез. Если это только мой брат, ты можешь пересчитать эту сотню столов в Учжуне, но мой брат не только близок мне, но и друг

Чжао. Когда мой брат звонил сегодня, Чжао Е тоже там. Если он не в добром здравии, Чжао Е пришел лично увидеть тебя, У Чжун! "

- с усмешкой сказал Ван Бао.

Говоря об этом, чтобы продать Цзян Бай человеческое чувство, пробуждая Ву Чжун, Цзян Бай не то, что он может спровоцировать, площадь 100 столов и вино не могут решить проблему.

"Друг Чжао Е?"

Лицо У Чжуна снова изменилось, он посмотрел в глаза Цзян Бая и сомневался.

Когда у Чжао был такой молодой друг?

Это сам Ван Леопард?

В следующую секунду его мысли исчезли.

Потому что голос Ван Бао прозвучал снова: «Я видел этого брата, которого вы раньше не видели, но, по оценкам, вы также слышали, что он касался Чжан Чангэна в предыдущий период. Ой, пусть старик съест много потерь. Теперь, изо всех сил, я брат ».

"Джангье?"

Одним словом, лицо У Чжун снова изменилось.

Он очень силен и сильно отстаёт от такого большого крокодила, как Чжан Чангэн. Чжан Чангэн съел большую потерю и позволил человеку выровняться. Он, естественно, слышал об этом, и он также слышал, что этим человеком стал Чжао. Гость Господа, теперь все упоминают этого человека, и они должны уважительно называть Цзянге.

Перед ним тот большой человек, который может в одиночку сотня людей и национальный мастер?

«Ты, малыш! Ищи смерть!»

На глазах у всех У Чжун поставил бутылку на стол и бросился к У Тиану. «□» попала в голову У Тяня. Бутылка и голова У Тиана были разбиты одновременно. В центре У Тянь упал на землю.

«Я не могу сделать из тебя инструмент, поэтому ты не можешь сделать его ...»

У Тянь упал на землю, это дело еще не окончено, У Чжун все еще не имеет смысла для полуостановки, ударов руками и ногами, и Ву Тянь кричит снова и снова, и, наконец, сила компании ушла.

«Ну, мистер Ву, это так».

Из-за всех усилий Учжуна Цзян Бай, который, наконец, наелся, набрал полный желудок и затем лениво очнулся.